
1921 год

Сегодня 14 января 1921 г[ода] по новому стилю или 1 января 1921 г[ода] по старому стилю. Оказывается, русская колония празднует здесь новый год по старому стилю. Вчера, напр[имер], в русском обществ[енном] собрании был бал-маскарад со встречей нового года. Я хотя и взял билет на право входа на этот бал-маскарад, но не был на нем, п[отому] ч[то] заболела немного жена и не решилась идти, а у меня и вовсе не было никакого желания встречать новый год по старому стилю. Временное Правительство, Сибирское Правительство и Правительство Колчака законодательным путем ввели празднование нового года по новому стилю, я сжился с этим, и мне не престоало переходить на старый стиль.¹ Хотелось-бы быть на новый год бодрым, надеясь на лучшее скорое будущее. Но политическая обстановка ничего не обещает лучшего. Большевики-коммунисты внутри России все крепнут и крепнут, несмотря на недовольство народа, вспышки бунтов среди крестьян и рабочих, и даже красноармейцев. О создании организованной и вооруженной силы для открытой борьбы с коммунистами, по-видимому, и думать невозможно в Европ[ейской] России. Интеллигенция вся выбита или заключена в тюрьмы, среди рабочих разброд, у крестьян стремление замкнуться в себя и уйти от города*. Все изголодались и потеряли волю и силы. Некому и не из кого организовывать противодействующую большевизму силу. На иностранцев надеяться нельзя. Почти во всех европейских государствах большевизм завоевывает себе положение. В Греции большевики открыто восстали против существующей формы правления. В Италии сильно пострадал престиж королевской власти после недавних беспорядков, которыми руководили то-же своего рода большевики.² Заметно проникновение большевистских идей в славянские земли. России грозит окончательное разорение и вымирание от голода и заразных болезней. Если и нам даже в ней жить, то Бог знает когда. Так все это грустно, и так тяжело все это переживать.

Из жизни Дальневосточной Республики** доносятся интересные вещи. По сообщению «Рус[ского] Голоса», со слов японцев, в Чите умер предсе-

---

* Так у автора.

** Так у автора.

датель правительства Дальневосточной Республики Краснощек-Тобельсон³ и, таким образом, российские коммунисты потеряли верного друга и союзника из Дальневосточной Республики, человека несомненно ловкого и энергичного. Кто-то заступит его место. В то-же время говорят о каком-то новом политическом перевороте во Владивостоке, во главе которого стал, по слухам, генерал Дидрихс⁴. По французским источникам этот переворот не создал энтузиазма среди русских антибольшевиков и прочного положения для** ген[ерала] Дидрихса нельзя ожидать. Переворот этот видимо не обошелся без молчаливого, а, может быть, и действительного согласия японцев, о которых в настоящее время усиленно говорили, что они решили окончательно вырвать из рук Дальневост[очной] Республики (от Читинского Пр[авительств]ва) Приморье и усиленно предлагали Н.Л.Гондatti стать во главе управления краем под протекторатом их, японцев, но Гондatti окончательно отказался от этой чести. Быть может японцы в конце концов и предложили ген[ералу] Дидрихсу встать во главе управления этой областью. Между прочим, тяньцзинские юринцы усиленно распространяют слухи, что читинское правительство окончательно договорилось с китайским правительством о признании Дальневосточной Республики и миссии Юрина, как представителя этой Республики в Китайском правительстве на правах Министра-посланника. Однако, приехавшего из Пекина из состава юринской комиссии***, называют здесь будущим генеральным русским комиссаром (консулом) в Тяньцзине. Но есть другие слухи, а именно, что Китайское пр[авительств]во окончательно порвало с Юриным, т[ак] к[ак] положительно установлено, что его миссия руководит целым штатом пропагандистов-большевиков из китайцев, что в особенности установлено по поводу рабочих беспорядков в духовной типографии в Пекине,⁵ арендованной В.В.Носач-Носковым.

9 февраля. Среда. Все реже и реже я стал брать в руки свой дневник. Отчасти причиной этому служит то, что на политическом горизонте России все та-же неопределенность, все таже неопределенность**** отношение китайских властей к миссии Юрина. Кстати сказать, последний перед самым китайским новым годом прикатил из Пекина в Тяньцзинь на автомобиле за покупками разных вещей для подарков, как полагают, китайским чиновникам, оказавшим ему услуги. Здесь в одном из лучших магазинов золотых и серебряных вещей Юрин накупил за наличный расчет на 20 тыс[яч] с лишком долларов золотых часов, перстней, портсигаров и т[ому] п[одобное]. Он не сделал такой покупки в Пекине, ибо там трудно замести следы такой покупки и раздачу купленных вещей в подарок китайским чиновникам. Еще на днях сообщалось в «Рус[ском] Гол[осе]» (№ 173), что Юрин телеграфировал во Владивосток, чтобы он выслал ему денег****, ⁶ т[ак] к[ак] его средства исчерпаны. А здесь делает такие закупки. Местный агент Юрина востоковед С.А.Полевой, говорят, ко-

* Так у автора. Правильно: М.К.Дидерихс.

** Вписано автором над строкой.

*** Ошибка. Следует читать: миссии.

**** Так у автора.

***** Так у автора.

мандирован на юг, в Китай, в Кантон для пропаганды там большевизма. Сегодня в английских газетах напечатано сообщение, что атам[ан] Семенов объявил себя стоящим во главе сибирских армий, борющихся с коммунистами, и весной сделает активное выступление против них на Дальнем Востоке. В газетах также сообщается, что Малая Антанта (Польша, Латвия, Румыния), Грузия и другие народности Кавказа также весной выступят против большевиков. Мне что-то не верится в успех этих выступлений, в особенности в выступление атамана Семенова. Одиозное имя Семенова только воодушевит большевиков и не встретит широкого сочувствия в антибольшевиках. Что Семенов что-то готовит к весне, это видно из того, что он мобилизует своих бывших офицеров. Так проживавший в Тяньцзине полковник его службы Шадрин выехал по вызову в Порт-Артур. По сведениям харбинских газет там усиленно муссируются слухи о предстоящей в полосе отчуждения мобилизации как со стороны Семенова, так и со стороны Д[альне-]В[осточной] Республики.

Суббота 12 февраля. По старому стилю сегодня 30 января, день моего рождения и мне исполняется сегодня 58 лет. Года старческие, но я не чувствую себя стариком. Хотя я и не могу похвалиться своим сердцем, хотя у меня заметно притупился слух и ослабла память и восприимчивость, однако я чувствую себя крепким и вполне трудоспособным. Мне почему-то кажется, что я проживу до 74 или даже до 77 лет. Вот почему-то так кажется, никакая другая цифра моих лет не фиксируется у меня, как год моей смерти, как именно 74 или 77. Я даже считаю, что мои годы еще не старческие, но мне хотелось бы иметь более лет жизни, чем я имею сейчас. Окончательно я назову себя стариком, когда мне исполнится 60 лет. Если мои предчувствия о продолжительности моей жизни меня не обманывают, то я еще могу надеяться вернуться в Сибирь и доживать там свой век. Вся беда в том, что мои деньги все плывут и плывут, а службы я никакой найти не могу. Недавно у меня промелькнула и еще совсем не покинула меня надежда получить приличное место. Дело в следующем. Генерал Каппелевской армии Вл[адимир] Дм[итриевич] Карамышев вместе с ген[ералом] Бангерским и подполковн[иком] Вырыпаевым в поисках заработка для каппелевцев обратили внимание на целый ряд предприятий, раскинутых в Китае и принадлежащих Российской Духовной Миссии в Пекине. Предприятия эти или совсем не работают, напр[имер], каменноуг[ольные] копи, или работают меньше, чем они могли работать, напр[имер], молочная ферма. Происходит это от недостатка людей и капиталов. В армии Каппеля много инженеров, техников, высококвалифицированных рабочих из числа мобилизованных с уральских заводов, но нет капиталов, оборотных средств. Начальник Российской Духовной Миссии епископ Иннокентий, человек с широким размахом, с жилкой промышленника охотно пошел на встречу Карамышеву и К^о и предоставил в его распоряжение все предприятия миссии, чтобы он составил какую-нибудь торговопромышленную компанию и оживил его предприятия. Карамышевым я приглашен в качестве юрисконсульта этой будущей компании. Пока Карамышев оплачивает только мои фактические расходы по разъездам по делам этой будущей компании, но обещал потом дать мне в этой компании постоянное место

юрисконсульта. Вся беда теперь только в том, что капитал не так легко най-ти, как думалось. Чтобы пустить в ход все предприятия (разработка камен-ноугольных копей, оборудование механических мастерских, разводка шел-ковичных червей, молочная ферма, магазины, устройство санатория в Пейтахо и др[угие]) необходима сумма денег в 700,000 долларов. Собрать такую сумму среди русских капиталистов довольно трудно, практически — невозможно, находятся богатые евреи, но они заламывают такие процен-ты, что никакое предприятие не выдержит. Находился один итальянец-мил-лионер, но, осмотрев некоторые наиболее крупные предприятия, он отка-зался вступить в компанию со своим капиталом, но очень хотел, чтобы некоторые предприятия ему были просто проданы. Теперь идут поиски капиталистов среди китайцев, подыскиваются «компрадоры»⁷ из кита-йцев, наиболее здесь распространенная система использования предприя-тиями свободного капитала. Эта система имеет свои хорошие и дурные сто-роны. Но если бы это удалось, дело может наладиться. Очень-бы это было желательно. Те политические слухи, о которых у меня записано в дневнике под 14 янв[аря] н[ынешнего] г[ода], оказались неверными. Тобельсон-Крас-нощекков живехонек в Чите и по прежнему руководит всей дальневосточ-ной политикой и властвует в ней абсолютно. Так, он отложил открытие* заседаний Учредительного собрания в Чите, которое там избрано и даже не в исключительно коммунистическом составе.⁸ Он, видимо, совершенно игнорирует владивостокское правительство в новом составе (во главе с Антоновым)⁹ и стягивает красноармейские войска на Дальний Восток, как бы в предвидении наступления на большевистский фронт со стороны япон-цев, каппелевцев и казаков (уссурийских, забайкальских, амурских, сибир-ских, оставшихся непреклонными перед красноармейцами). Дидрихс ни в какой роли на Дальнем Востоке не выступал, и никакого переворота там не было, но возбуждение там очевидно не улеглось. Фамилия Гондатти про-должает фигурировать в предположениях разных политических группиро-вок, поставивших себе [целью] борьбу активную с коммунистами. Весной должно все выясниться.

Суббота 26 февраля. Дело с Ко[мпанией] Карамышева несколько не двинулось вперед. Вчера он от имени Духовной Миссии написал заявле-ние на имя «Президента правления государственных банков в Китае»¹⁰ об окредитовании Миссии для оборудования ее предприятий госуд[арствен-ным] банком в размере 30 тыс[яч] лан.¹¹ Предварительные переговоры с этим президентом по этому вопросу дали надежду, что такая сумма банком может быть дана Миссии. Это далеко не то, что нужно К[омпан]ии, но есть надежда, что за Госуд[арственным] Банком пойдут и другие. Кроме того, тот-же президент обещал посодействовать образованию паевого товари-щества из китайцев для участия в более широкой постановке работы пред-приятий Миссии. Я не теряю надежды иметь постоянное место у этой ком-пании, а пока отсутствие какого-либо заработка действует угнетающе.

На политическом горизонте ничего отрадного нет. В Кульдже¹² убит знаменитый атаман оренбургского войска ген[ерал]-лейт[енант] А.И.Ду-

* Вписано автором над строкой.

тов, убит предательски шайкой большевиков, ворвавшихся при содействии окружающих Дутова в его ставку.¹³ Хотя у меня лично с ген[ералом] Дутовым и было личное столкновение по поводу моего интервью с сотрудником «Сибирской Жизни» о беспорядочном отступлении Дутова из Оренбурга,¹⁴ но я его ценил, как большого патриота, не стяжателя, как человека, который ради честолюбивых замыслов не пойдет на подлости. Морально он был чище всех атаманов. Он был типичным казаком — умным, еще более хитрым, демократом, стоявшим везде и всюду за своих казаков. Но он, видимо, был окружен людьми слабыми в культурном и общественном смысле. Ген[ерал]-м[айор] Анисимов, бывший представитель оренбургского войска при правительстве Колчака и ныне называемый преемником Дутова, простой казак, фанатик казачества, но без доблестей, какие имел Дутов, без военных заслуг, какие были у Дутова, без широкого политического развития и понимания современных условий жизни. Такая замена Дутова не может создать подъема у оренбургского казачества, часть которых прибыла в Сибирь с каппелевцами, и ждала Дутова на Востоке. Очень возможно, что большевики, ожидая проникновения Дутова на фронт с Дальневосточной Республикой, поспешили с ним покончить предательским путем. Армия, возглавляемая на этом фронте атаманом Дутовым, была-бы популярнее и у воинских частей и у местного населения, чем армия, возглавляемая атам[аном] Семеновым. Интересно воззвание, выпущенное на днях последним к населению. Он говорит в возвании, что раны, временами мучающие его требуют для него покоя, и он не намерен выступать воинскими силами на большевиков, но, если обстоятельства его вызовут на это, он не пожалеет остатка своих сил и выступит в бой, но, не возьмет на себя организации гражданской власти. Рядом с этим сообщают, что семеновские агенты ищут поставщиков на солдатские башмаки, патронташи и ремни. Я сам видел образцы, присланные агентам Семенова. По-видимому, весна все-таки даст войну. Из советской России продолжают поступать сведения о постоянных вспышках восстаний среди крестьян, рабочих и красноармейцев о жесточайших подавлениях их коммунистами.

Большую сенсацию в Тяньцзине произвел приезд сюда из Пекина на автомобиле Юрина-Джебалтовского, называющего себя представителем Дальневосточной Республики при китайском правительстве, в действительности-же он ответственный агент Советской России. Оказывается Юрин приехал сюда, чтобы в местных магазинах закупать подарков тысяч на 18-20 дол[ларов] (табакерки, портсигары, часы, перстни и прочее) для раздачи китайским чиновникам, оказывавшим ему услуги. Я об этом сообщил письмом представителю русских общественных делегаций в Пекине Л.И.Изотову, тот заинтересовал своим сообщением об этом дипломатический корпус и Изотов просил меня доставить точный адрес магазина, где приобретались Юриным вещи для подарков. Об этой поездке я написал корреспонденцию в «Рус[ский] Гол[ос]» (напечатана) в № 186 от 22/II),¹⁵ в местном «Рус[ском] Сл[ове]» был помещен фельетон на эту тему, в харб[инской] газете «Заря»¹⁶ и в шанхайской «Рус[ское] Эхо» также было об этом сообщено. Словом, эта поездка Юрина приняла широкую огласку.

Суббота 12 марта. Уже несколько дней подряд в газетах печатаются сообщения через Гельсингфорс, Берлин и др[угие], что Петербург охвачен восстанием. Восстание идет под лозунгом учредительного собрания, и «долой коммунистов», во главе восстания стал артиллерийский генерал Козловский. Восстали рабочие некоторых заводов, кронштатские матросы и часть петроградского гарнизона, а также гарнизон сестрорецкий.¹⁷ Вчера было сообщение[, что] весь Петроград уже в руках восставших, но Гатчина и Царское село находятся еще в руках большевиков. За последние дни было также сообщено, что и в Москве восстание. По одним данным Ленин и Троцкий осаждаются восставшими в Кремле, по другим они уже скрылись из Москвы. Восстания идут также вокруг Москвы, напр[имер] в районе Иваново-Вознесенска.¹⁸ В Москву стягиваются коммунистические и интернациональные воинские части. Несомненно, что на этот раз в Сов[етской] России творится что-то серьезное. Из Владивостока сообщают, что уже с неделю, как там прервано телеграфное сообщение с Москвой. «Рус[ский] Гол[ос]» пишет, что тов[арищ] министра транспорта Кожевников¹⁹ во время своего пребывания в Харбине, информировал конференцию, что Советская Россия переживает серьезный момент, что Чита не может надеяться на поддержку Иркутска или Томска, т[ак] к[ак] эти районы тоже переживают критический момент, и что сама Чита не обладает ни достаточными воинскими силами, ни ресурсами снабжения и продовольствия. Такое сообщение Кожевникова создало тревогу среди конферентов. Есть сообщения, что восстания внутри России сопровождаются свирепыми еврейскими погромами. Думаю, что никакая власть не в состоянии сдержать народный гнев против еврейского засилия в последнее время со стороны советского правительства и еврейские погромы будут носить, вероятно, жесточайший характер. Все эти слухи служат предметом самых оживленных толков. Так часто приходилось разочаровываться в отдельных случаях восстаний, что и теперь многие не верят в успех последнего восстания. Но я думаю, что пришел конец большевизму и к зиме можно будет возвратиться в Сибирь.

Воскресенье 20 марта. В ночь с 13 на 14 марта Зина проявила болезненное состояние. Ночью бредила, бросалась. Утром в понедельник температура оказалась повышенной, — термометр показывает 37,3 градуса. В школу не пустили. Во вторник температура продолжала оставаться повышенной, даем полпоршка аспирина и полпоршка хинина. Ночью пропотела, но утром температура поднялась до 37,7 градусов. Днем пригласили д[окто]ра Н.А.Желудкова, который сначала определил, что с нею то, что названо в последнее время английскими врачами — четвертая болезнь,²⁰ не представляющая ничего опасного. Но в ночь на 17 марта она оказалась покрытой вся сыпью. Утром Желудков определил, что с нею корь. Течение болезни идет нормально. С сегодняшнего дня температура стоит нормальная, но у нее сильный кашель, беспокойный сон и сильное расстройство желудка. Оказалось, что во французской школе, где учится Зина, было несколько случаев заболеваний корью и т[ак] наз[ываемой] 4-ю болезнью, так что занятия в школе прекращены на две недели. Одна из приходящих заболела скарлатиной и умерла. От скарлатины умерла и

18-летняя дочь местного консула П.Г.Тидемана, прелестная во всех отношениях девушка.²¹ Весь город сильно скорбит об этой смерти.

С Карамышевым я, наконец, кончил. С первого марта я состою на службе у Российской Духовной Миссии в качестве юрисконсульта, и буду получать по двести долларов в месяц. В ближайшем будущем обещано повышение. Пока я не имею определенных часов занятий и только на дому исполняю разные поручения Карамышева по части составления договоров, обязательств, условий и деловых писем. Пока Карамышевым найдено за большие проценты денег в сумме 15,000 долларов, на которые и приглашаются служащие и рабочие. Пока предполагается пустить в ход типографию и сельскохозяйственную ферму Миссии. Делом сельскохозяйственной фермы будет ведать известный по минусинскому краю²² скотовод и фермер Четвериков, а конторой Алекс[ей] Матв[еевич] Баченас**, бывший уполномоч[енный] мин[истерства] продовольствия правит[ельства] Колчака, почти год пробывший в Тяньцзине без работы. В ближайшее будущее предполагается пустить в работу механические мастерские Миссии и кирпично-делательный завод. Что касается устройства санатория в дачной местности «Пейтах», то это пока откладывается до будущего года.

Сведения об антибольшевистских восстаниях продолжают поступать из разных концов мира, но сведения эти не так яркие, как были на первых порах. По-видимому, Москва и ее радиостанция находятся еще в руках коммунистов. К ней стягиваются наиболее надежные коммунистические воинские части и интернациональные. Восставшими организовано какое-то правительство. Кто в составе этого правительства находится неизвестно, но, вероятно, А.И.Гучков состоит в нем членом, т[ак] к[ак] от имени его новому президенту С[еверо]-А[мериканских] С[оединенных] Штатов Гардингу была послана телеграмма об оказании помощи повстанцам продовольствием и снабжением из запасов, хранящихся у них, в Финляндии.²³ По одним сведениям эти запасы продовольствия и снабжения уже доставлены повстанцам. Сообщаются также непроверенные слухи, что восставшим в Кронштадте руководит Керенский. Советское радио сообщает, что база восставших — Кронштадт уже разрушена коммунистами, но около 800 чел[овек] повстанцев успели скрыться на морских пароходах в Финляндию. Вообще точной и несомненной информации о движении восстания нет.

Воскресенье 3 апреля. Главные очаги восстания в советской России — Кронштадт и Петербург — подавлены большевиками со свойственными им жестокостями. Подавлено восстание, очевидно, и в Омском районе,²⁴ так как московское радио сообщает о торжественных похоронах в Омске 85 коммунистов, погибших во время подавления восстания в этом районе, но отдельные вспышки восстаний во внутренней России, по-видимому, продолжают. Надо думать, что эти восстания произвели некоторый сдвиг большевиков с их позиций. Из советских сообщений видно, что Ленин, Луначарский, Чичерин признают необходимым для упрочения

* Вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «9».

** Так у автора. Правильно: Алексей Михайлович Баченас.

ния советской власти сделать уступки моменту, говорится о необходимости признания частной собственности и допущения частной торговли, о замене системы реквизиций урожаев системой натуральных налогов.²⁵ Троцкий, Бухарин и др[угие] против подобного рода уступок, но они не имеют за собой большинства.

Большой интерес во всем мире произвело подписание Ллойд-Джоржем* торгового договора [с] советской Россией в самый разгар антибольшевистского восстания.²⁶ Объяснения этому явлению даются различные. Одним из более вероятных является следующее. Ллойд-Джоржем были выговорены такие условия подписания этого договора, которые обещивали-бы самый договор для большевиков, в надежде, что большевики откажутся от подписания такого договора. Но в разгар восстаний против большевистской власти, коммунисты решили согласиться на все, лишь-бы привлечь на свою сторону нуждающийся во всяком товаре советский народ и тем выбить почву под ногами повстанцев. По сообщению газет, коммунисты обязались по этому договору не вести своей пропаганды ни в Англии, ни в Афганистане, ни в Индии, открыть все свои порты для свободного входа английских судов. Через день после подписания этого договора Кронштадт пал и находившиеся там повстанцы с ген[ералом] Козловским успели скрыться в Финляндию, но, разумеется, не все. С оставшимися повстанцами таже система: расстрел на месте, спуск офицеров под лед и т[ому] п[одобное]. В этот период произошло сильное повышение курса романовских и керенских денег. Романовские поднялись до 400 %, керенские на 150 даже 200 %. Одни ставили такое повышение в связь с восстаниями и надеждой, что советская власть падет, падут и советские деньги, восстановится свободная торговля, которая будет оперировать с романовскими и керенскими деньгами. Другие ставят это в связь с подписанием торгового договора с Англией, а, следовательно, с потребностью заграницы иметь русские деньги. В местном отд[елении] русско-азиатского банка дня два было большое оживление с романовскими и керенскими деньгами. Но затем все притихло. Курс романовских и керенских снова пал почти до нормы перед повышением, несмотря на то, что восстания были подавлены. Я склонен думать, что повышение курса было вызвано восстанием против большевиков и надеждой на их окончательное падение. Надежды большевиков, что шаг английского правительства заставит по тому же пути идти и другие правительства. Но этого не наблюдается. Особенно стойко стоит на своей позиции французское правительство, — оно не хочет, по-прежнему, идти ни на какие соглашения о возобновлении торговых сношений с Советской Россией. Америка на предложение Советской России войти с ней в торговые сношения, ответила, что о возобновлении торговых сношений не может быть и речи, пока Советская Россия не признает института частной собственности, пока не будет ею гарантирована полная неприкосновенность личности и не восстановлены все гражданские свободы, пока не будет установлена

---

* Здесь и далее П. В. Вологодский использует несколько вариантов написания фамилии: Ллойд-Джорж, Ллойд-Джорж. Правильно: Д. Ллойд Джордж.

свобода труда. Но Италия подписала с Советской Россией какой-то торговый договор,²⁷ по-видимому, еще 25 марта, но каковы основы этого договора, до сих пор газеты не сообщают. Торговый договор с Англией подписан 16 марта, но до сих пор советское радио не передает о каких-либо состоявшихся торговых сделках Англии с Сов[етской] Россией. А советская власть не преминула-бы раздуть, если бы что-нибудь имелось в этом роде. Все думают, что этот договор не может создать весьма оживленных торговых отношений Англии с Россией, ибо России нечем торговать, не на чем перевозить товары. Интересная статистика. В бакинском «Коммунисте»²⁸ приведена выдержка из отчета «Известий всероссийской чрезвычайной комиссии» за полгода (видимо, с 1 июля 1920 г[ода] по 1 янв[аря] 1921 г[ода]). За этот период в 12 губерниях было 114 восстаний, раскрыто 289 контрреволюционных организаций, расстреляно чрезвычай[чайной] комиссией 4305 и в тюрьму посажено 28940 человек.

Давно уже бродили слухи, что на Дальнем Востоке образовывается особое антибольшевистское правительство, в виде Приморского Генерал-Губернаторства с Н.Л.Гондатти во главе под протекторатом японцев. В последнюю неделю эти слухи особенно оживились в связи с состоявшимся во Владивостоке съездом несоциалистических организаций Дальнего Востока. Съезд продолжался дней десять, на нем присутствовали свыше 200 представителей от свыше, чем 50 организаций. Ходят неопределенные слухи, что на этом съезде выбрано уже будущее правительство Прим[орского] Ген[ерал]-Губ[ернатор]ства. Называют следующие фамилии этого правительства: Гондатти Н.Л., ген[ерал] Лохвицкий, И.А.Михайлов, епископ Мефодий и кн[язь] Крапоткин. Не верю, чтобы правительство такого состава имело авторитет среди населения.²⁹

Среда 20 апреля. 7 апреля вечером я перешел на другую квартиру, по улице Давенпорт³⁰ на Английской кон[цессии], д[ом] 42. Занимаю две комнаты на полном пансионе в русской семье. Плачу 200 дол[ларов] в мес[яц], т[о] е[сть] почти на сорок долларов меньше, чем платил в Pension Bourgeoise. Стол здесь хороший, варится по русски горячее – щи, супы и проч[ее] и хорошо готовятся остальные блюда. Вообще доволен я переменой квартиры.

За минувший период моих записей в дневник во Владивостоке произошел какой-то переворот подозрительного свойства, скорее похожий на провокаторское выступление.³¹ В этом перевороте японцы играли какую-то двусмысленную роль. Во всяком случае, ничего серьезного там не произошло, однако-же есть несколько человек убитых и раненых. В харбинской газете «Рус[ский] Голос» в № от 17 апреля напечатана телеграмма японского телеграфного агентства, что Юрин подвергнут китайскими властями домашнему аресту,³² а я только 15 апр[еля] виделся в Пекине с русским военным агентом полк[овником] Татариновым и Л.И.Изотовым, которые сказали, что Юрин накануне признания. В Китайской республике возможны всякие неожиданности.

Понедельник 25 апреля. Можно сомневаться, бывает ли вообще в Тяньцзине весна. Настоящих теплых весенних дней до сих пор было всего 5–6, а то все стоит холодная погода, постоянные ветра. Не представляется

возможным открыть окна в квартире: или холодно, или ветер с песком такой, что все моментально покрывается этим песком. Зелень медленно распускается, цветут красиво разными цветами каштаны, сирень, абрикосы, а рядом с этим стоит целый ряд непокрытых еще ни одним зеленым листком деревьев. Сегодня какая-то особенно мрачная погода, холодная с ветром утром, потом маленький дождик. Лишь большое оживление на рынке свидетельствует о пробудившейся жизни. Политическая погода стоит тоже какая-то мрачная, угнетающая. Во Владивостоке «переворот» 31 марта действительно имел какой-то провокационный характер. Один генерал, местный беженец, говорил мне, что он получил от ген[ерала] Лохвицкого письмо, в котором он подозревал, что все это было устроено атам[аном] Семеновым с целью ликвидации Лохвицкого или его дискредитирования. Лох[вицкий] не погиб только вследствие случайных обстоятельств. Он был, однако, арестован большевистской милицией, слышал по своему адресу обещания быть расстрелянным и спущенным затем под лед.

Сведения о повсеместных восстаниях в Западной Сибири, на юге России и даже в самом центре Евр[опейской] России, как то в Орле, Курске продолжают поступать в антибольшевистские газеты. Замечается бегство большевистских комиссаров в пределы Китая и вообще, за границу. В Харбине китайские власти арестовали несколько деятельных членов местной рабочей конференции (например, редактора газ[еты] «Вперед» Хайта³³ и др[угих]) и отослали в пределы Дальневосточной республики, приехавших из Читы коммунистов. Подтверждений, что Юрин подвергнут домашнему аресту в Пекине по распоряжению китайских властей нет, но нет и опровержений*. Напротив, есть официальное сообщение китайских властей, что Китайское Правительство отказалось подписать выработанный Юриным торговый договор с коммунистами. Сообщение это мотивировано, между прочим, тем, что Кит[айское] Пр[авительство] не имеет сведений о сущности договора Англии с большевиками и что другие государства не вступают до сих пор ни в какие договоры с коммунистами. В газетах сообщается, что в Харбин приехало несколько читинских деятелей, у которых в багаже обнаружено на 129 тыс[яч] золотых рублей, много романовских (1,600,000)** и штамп для изготовления фальшивых китайских долларов. По частным сведениям этих господ проследила белая организация в Чите, сообщила китайским властям, последние их пропустили в Харбин, а здесь накрыли. Фамилии арестованных: Ицкисон, Парфенов, Во[ль]демарский и Терсаминов.³⁴ Из них Парфенов — личный секретарь Юрина-Джебалтовского. Это обстоятельство ставят в связь со слухами об аресте Юрина в Пекине.

Четверг 28 апреля. 26 апреля здесь происходило обычное годовое общее собрание налогоплательщиков, проживающих на русской концессии для рассмотрения сметы прихода и расхода на 1921 г[од] и для перебора членов Совета Городского Общ[ественного] Упр[авления]. Это

* Вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «подтверждений».

** Вписано автором над строкой.

было первое собрание налогоплательщиков после декрета 23 сентября, п[отому] ч[то], тогда председательствование в Совете и в общих собраниях перешло к китайскому комиссару. Я был на этом собрании и оно произвело на меня удручающее впечатление. Этому собранию предшествовала агитация по поводу предстоящих выборов. Состоящие до сего времени в составе Совета Вязигин С.М., А.Б.Капустин (русские), Корниш, Рустад выпустили воззвание к налогоплательщикам русским и иностранцам, предлагая дружно баллотировать их в члены Совета, чтобы отстаивать интересы налогоплательщиков из русских и иностранцев. Эта агитация была вызвана слухами, что японцы сплотились между собой, чтобы провести в члены Совета своего налогоплательщика — японца, а китайцы своего. На собрании присутствовало около 130 налогоплательщиков, необычно многочисленное для такого собрания. В члены Совета прошли: Корниш, Рустад, Рамм (швед, но живший в России много лет, имеющий на русской концессии мыловаренный завод), Банденель (новый управляющий) Рус[ско]-Аз[иатским] Банком), Бомон (англичанин) и Вязигин. Капустин, русский старожил концессии, был забаллотирован. Оказалось, что японцы, которых всего 22, действительно, подали все свои голоса за своего кандидата, а китайцы явились всего в количестве 9 голосов из 47 чел[овек] общего их количества. У меня удручающее впечатление от этого собрания составилось от того, что меня поразила пассивность собрания. Комиссар-китаец торопился вести собрание, рекомендовал решать вопросы баллотировкой, а налогоплательщики англичане и американцы, которых было больше ста, вторили ему в этом отношении. Один русский (Велимирович) сделал некоторые замечания по поводу сметы, но он никем не был поддержан, хотя его замечания имели свое значение, вопрос был решен баллотировкой в смысле утверждения сметы без всяких изменений. Вопросы ни членами Совета, ни секретарем его не освещались. Напр[имер], было доложено, что на должность городского врача изъявили желание баллотироваться 3 врача: д[октор] Перцель, ныне состоящий гор[одским] врачом, врач Ковалев, врач Курочкин. Но ни их curriculum vitae*, ни стажа сообще[но] не было, хотя в заявлениях врачей все эти сведения были. Председательствовавший китайский комиссар заявил, что заявлено д[октор]ом Яном (очевидно китайцем), окончившим медицинский факультет Лондонского Университета желание служить врачом бесплатно. Но как-то вышло так, что д[октор] Перцель остался врачом на текущий год, а врачи Ковалев и Курочкин не были даже подвергнуты баллотировке.

Среда 11 мая. Все еще нет настоящей весны, теплой и радостной. В комнатах даже прохладно. Солнце греет, но прохладный ветер гуляет во всю, перепада <1 слово нрзб.> дожди, видимо, благодатные для растительности, но тяжело отражающиеся на настроении. «Тоска по родине» меня не оставляет, снятся по-прежнему тяжелые сны с эпизодами пребывания среди большевиков, никакого просвета не видно, здесь все становится более и более чуждым, ничего не хочется делать, ни читать, ни

* Curriculum vitae (лат.) — бег жизни. В данном случае — что-то вроде послужного списка.

писать, ни учиться английскому языку. На уроки последнего хожу как по принуждению, плохо запоминаю слова, рассеянно перевожу и совсем скверно пишу диктовку. Практического упражнения в этом языке тоже нет никакого. Все это также действует угнетающим образом. Как не хочется верить, что все это признаки упадающих сил, признаки дряхлости. А должно быть это так, ибо и физически я чувствую слабость своих сил. Быстро утомляюсь, болит сердце, ноют ноги, чувствуется колотье в боках и спине, ослабел сильно слух.

Четверг 25 мая. Со времени последней записи в дневник произошло несколько событий в моей личной жизни. По вызову в Пекин В.Д. Карамышевым для консультации по делам образуемых им предприятий при Духовной Миссии, я прожил там несколько дней, переделывая согласно желанию китайского банка, который обещался субсидировать образуемые Карамышевым предприятия, договор т[овариществ]ва «Восточное Просвещение» и составляя новый договор товарищества «Восточное Хозяйство». По инициативе Карамышева при дружном согласии других пайщиков я был внесен в число пайщиков в размере двадцати паев на сумму в две тысячи мексиканских долларов³⁵ из 300 паев т[овариществ]ва «Восточное Хозяйство» за мои труды по организации товарищества, которые выразились в моих работах по составлению договоров, прошений, воззваний и проч[ее]. Т[овариществ]во «Вост[очное] Хоз[яйство]» имеет своей задачей развить питомник шелковицы, имеющийся при Миссии, улучшить садовое и ягодное производство, развить молочную ферму, две пасеки и проч[ее].³⁶ Хочется верить, что это предприятие будет иметь успех и что-нибудь даст, если не мне, то моей наследнице — Зине.

За этот же период я закончил переговоры с Н.Ф. Злоказовым о подписании ему капиталистов для построения и оборудования винокуренного завода и выпуска из него спирта. Я рекомендовал ему Вас[илия] Петр[овича] Запорина, как человека, который может найти таких капиталистов среди китайцев. Я выговорил себе право получить тысячу долларов за эти свои действия и за последующие труды по составлению договора товарищества для ведения винокуренного завода. Такая сумма будет мне существенной материальной поддержкой.

В Тяньцзине наступили жаркие дни, но пока легко переносимые. Для жены и Зины нашел комнату в Пейтахо на два месяца, сравнительно на льготных условиях — по 150 дол[ларов] в месяц с полным пансионом за двоих. Дачи в Пейтахо очень дороги. Мне удалось снять комнату у знакомых. Изучение английского языка оставил, т[ак] к[ак] наши курсы закрылись, не нашлось ни одного желающего летом заниматься английским языком. В № 258 «Русского Эхо» от 15 мая напечатана статья И.К. Окулича «Сибирская автономия»,³⁷ в которой Окулич обвиняет меня в том, что я предал Сибирь ради наслаждения высоким званием председателя Совета Министров Российского правительства. Общий тон статьи в отношении меня такой, что я по ней рисуюсь каким-то политическим авантюристом. Это меня взорвало и я написал «письмо в редакцию» «Рус[ского] Эхо» под заглавием «Вынужденное объяснение», где я описал, как я не хотел принять министерского поста, как я им потом тяго-

Среда 15 июня. В № от 12 июня «Русского Эха» (№ 281) напечатана моя статья «Вынужденное объяснение» по поводу выпадов против меня со стороны И.К.Окулича. Статья напечатана неполностью, напечатано пока менее половины ее и при том с большими опечатками, придающими ей характер безграмотности.⁴⁵ Кроме того статья напечатана с примечанием редакции с бессовестным передергиванием отдельных мест из моей статьи и с лживыми утверждениями, против которых я боролся и с Окуличем. Так редакция пишет: «В[ологод]ский был вольным или невольным пособником страшного, злого дела и своим цеплянием за власть вместе с другими министрами дал полное основание говорить г[осподи]ну Окуличу о политическом авантюризме и предательстве». И это пишет тот самый прохвост Шендриков, который пел мне дифирамбы на обеде в честь Директории и Сиб[ирского] правительства 6 июня 1918 г[ода].⁴⁶ Но серьезно огорчаться таким отношением нечего, — такова судьба всех деятелей революционных правительств. Но обидно то, что история пишется на таких недоброкачественных материалах, какими являются писания г[оспод] Окуличей и Шендриковых.

Воскресенье 19 июня. Г.К.Гинс, проезжая в Пейтахо, чтобы устроить на дачу свою семью, заехал в Тяньцзин. Он близок к ред[акции] газ[еты] «Русский Голос» и общественным течениям Харбина, на мой вопрос, как он смотрит на вновь образовавшееся приморское правительство, сказал, что ему кажется, что этому правительству не удержаться, что все это, вероятно, кончится тем, что японцы оккупируют окончательно Приморскую область и поставят там русскую власть под своим руководством и контролем, в форме учреждения Дальне-Восточного Ген[ерал]-Губернаторства во главе с Н.Л.Гондатти. После отъезда Гинса из Т[яньцзи]ня здесь был получен «Рус[ский] Голос», в котором напечатано, что Г.К.Гинс, С.В.Востротин и др[угие] едут во Владивосток на антикоммунистический съезд. Как будто бы это не походит на газетную утку, а, м[ежду] т[ем], Гинс об этих своих намерениях здесь ничего не говорил.

Гинс вернул мне продолжение моих воспоминаний⁴⁷ и отказался от дальнейшего их печатания в «Рус[ском] Обозрении», мотивируя свой отказ тем, что первые две главы моих воспоминаний были высмеяны моими политическими противниками. В большевистской и примыкающей к ней печати были высказаны мысли вроде того, что Вологодский, вынесенный случайно политической волной, на гребень этих волн, возомнил, что он и в самом деле великий исторический человек и что ему, как таковому, обязательно надо написать свои мемуары, вспоминая себя чуть не с пленок, что на самом-же деле эти воспоминания никакой ценности не имеют, обо всем, что могло-бы иметь общественный интерес В[ологод]ский писал вскользь и поверхностно. Печатать в дальнейшем эти воспоминания, это, значит, вызывать дальнейшие высмеивания меня, что исторически нежелательно. Гинс, впрочем, предложил мне написать воспоминания из омской жизни, предпослав им введение на тему, что могла дать Сибирь в такое революционное время, как 1917–1918 г[оды]. Нахожу, что писать об этом моменте моей жизни, не имея под руками документов, на основании только отрывочных записей своего дневника,

неудобно, — могут высмеять еще больше, пользуясь моим неточным осещением роли и деятельности этого революционного периода Сибири. Пусть лучше мой дневник впоследствии будет напечатан, как он есть.

Четверг 30 июня. В воскресенье 26 июня в 11 ч[асов] 20 мин[ут] утра я выехал с женой и Зиной в Пейтаху, где снял для семьи на два месяца одну маленькую комнату, в даче снятой на все лето М.М.Брагинским на West-End № 61. Я должен буду заплатить за комнату за два месяца на полном пансионе триста долларов, цена сравнительно с современными ценами на дачах в Пейтаху невысокая. Стол, как показало мое трехдневное пребывание там, довольно хороший и хозяева предупредительны и любезны. Три дня моего пребывания там я использовал довольно хорошо. Обходил со своими и Гинсами, которые (Э.Л. и Ю.Л.)⁴⁸ там же поселились с 10 июня, наиболее интересные окрестности, был на архиерейской даче,⁴⁹ где возможно будет мне поселиться в будущем году. Сама по себе дача хорошая, высокие комнаты, обширная терраса, близко морское купание, но дача стоит совершенно в стороне от остальных дач. До центра дач в Пейтаху надо ехать на осле минут 40—45. На рикшах ехать не стоит, — придется половину пройти пешком, — дорога плохая и с горы на гору. Меня не соблазняет там поселиться на дачу.

Августа 10 дня. Среда. Долго не заглядывал в свой дневник. За это время случились обстоятельства, которые заставили меня поселиться на постоянное жительство в Пекине*. 6 августа утром я переехал в Пекин со всем своим скарбом. Образованные В.Д.Карамышевым товарищества пережили кризис. С большим трудом удалось привлечь несколько новых пайщиков. Карамышев, Георг и Баченас отказались от руководства товариществами и общее собрание пайщиков, в том числе и вновь вступивших, избрали: директором-распорядителем т[овариществ]ва «Восточное хозяйство» Я.Ф.Зверева, бывшего владельца маслодельного и сыроваренного завода близ Екатеринбурга, б[ывшего] председателя Екат[еринбургской] З[емской] управы и видного кооператора, директором-распорядителем «Вост[очного] Просв[ещения]» И.Ф.Соколовского, бывшего железнодорожного подрядчика. Так как последний может приехать в Пекин только в середине сентября, то до приезда его будет заменять Я.Я.Брандт. Новое правление нашло, что штаты и в смысле количества служащих, и в смысле окладов слишком раздуты, и принялись, прежде всего, за сокращение их. Это сокращение коснулось и меня. Вместо прежних 200 дол[ларов] в месяц я буду получать 150 д[олларов] — по пятьдесят дол[ларов] от того и другого товарищества, и 50 дол[ларов] от В.Д.Карамышева. Кроме того, пришлось мне переселиться в Пекин, т[ак] к[ак] главная контора т[овариществ]ва «временно» перенесена в Пекин. В Пекине нечего и думать, чтобы можно было что-нибудь заработать судебной практикой. Поэтому, придется жить только на эти 150 дол[ларов] жалования. Но жизнь здесь несколько дешевле тяньцзинской. Хотя в товарищества вступили такие лица, как Д.Л.Хорват, Н.А.Коновалов и др[угие], но их имена не привлекли новых пайщиков и товарищества пере-

* Вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «Тяньцзине».

жили кризис. Я не получил жалованья за май и июнь месяцы. В.Д.Карамышев мне подарил десять паев на сумму в \$1000 в товариществе «Вост[очное] Просв[ещение]». Этот подарок не является безэквивалентным, на них затрачено расходов приблиз[ительно] по 40 дол[ларов] на пай, и я этот расход должен принять на себя. Почти такой-же расход упал и на пай т[оварищес]тва «Вост[очное] Хозяйство». Но в это дело я верю и думаю, что через год-два оно будет давать хороший доход.

Вновь образовавшееся Владивостокское правительство продолжает существовать, было создано даже народное собрание.⁵⁰ При достаточной свободе выборов в представители народа прошли умеренные элементы, со стороны которых правительство встретило поддержку. Японцы, по обыкновению, играют какую-то двусмысленную роль. Дальневосточная республика (Читинское прав[ительст]во) выходит из себя по поводу образования нового правительства во Владивостоке, но пока ничего существенного в свою пользу сделать не может. В Советской России совсем критическое положение. Она страдает от голода невыносимо (19 губ[ерний] дали неурожай), холера, чума и голодный тиф косит население в огромных размерах,⁵¹ стихийные восстания, массовые движения из голодных мест к центру и окраинам, красная армия объята бунтами, интернациональные части (напр[имер], литовские стрелки) уходят на родину. Надо думать, что на этот раз царству большевизма действительно пришел конец и поздней осенью (в октябре) советская власть должна пасть. Весь вопрос только в том, кто возьмет в такое критическое время эту власть в свои руки и сколько надо времени ждать, чтобы безопасно поехать в родные места и спокойно жить в них.

Вторник 20 сент[ября]. Больше месяца, как я поселился в Пекине. Не нравится мне этот город. Чуждая культура, чуждое население, незначительное количество русских из которых одни — старые обыватели Пекина служащие посольств, русских банков и других китайско-русских учреждений прекрасно себя чувствуют, они хорошо обеспечены, усвоили себе местные языки, сжились с обычаями страны и города, другие — русские беженцы последней формации, но большей частью нищие материально, подавленные психически, перебиваются с хлеба на квас и ждут лучших дней, когда они могут вернуться в Россию, живут замкнуто, скудно, чураются друг друга. По прямым обязанностям юрисконсульга товариществ у меня мало работы, имею возможность посвящать много времени чтению. Я могу пользоваться книгами при Духовной Миссии и из библиотеки Военного агента при посольстве. Продолжаю немножко заниматься английским языком, но все-таки он мало мною усваивается. Живу тоскливо, тоскую о Сибири, почти каждую ночь мне снятся родные места и старые знакомые лица. Жене тоже не нравится Пекин и зовет в Харбин, в более русскую обстановку и жизнь. Я написал в Харбин запрос Л.И.Изотову, возможно [ли] добиться разрешения практиковать в китайских судебных учреждениях и могу ли я рассчитывать там на заработок для скромной жизни. В зависимости от его ответа, б[ыть] м[ожет] будет разрешен вопрос о моем переезде на жительство в Харбин. Политической опасности для проживания там для меня не предвидится в виду изменившегося положения в Харбине.

Вторник 1-го* ноября. Все больше и больше стал забывать свой дневник. Это отчасти зависит от однообразия моей жизни. Скучно и тоскливо тянутся дни моей жизни. Нет просвета. Сколько не пишут о восстаниях в Сибири, об отчаянном положении советской власти в России, о бунтах среди красноармейцев и крестьян, а коммунисты продолжают себе господствовать в том-же составе, в каком были в дни октябрьской революции 1918** г[ода]. Епископ Иннокентий сообщил мне, что им получено от одного архимандрита из Западной Монголии сообщение***, что местные китайские власти стали выдавать русских беженцев советской России, а та их расстреливает, как только переведет их в границы своих владений. Сами коммунисты уверены, что советское правительство на предстоящей Вашингтонской конференции⁵² будет признано великими державами. Отсутствие общения с обширной Россией весьма невыгодно отзывается на экономическом положении других стран. С другой стороны, сами ответственные руководители внутренней политики советской России решили сделать некоторые уступки буржуазным требованиям: разрешили торговлю, сдают в эксплуатацию государственные фабрики частным лицам, частично признают права собственности на городские имущества и проч[ее]. Но по-прежнему достойно удивления, как могут жить люди в советской России при таком голоде и таком режиме, какой там продолжает господствовать. Теряется надежда когда-нибудь возвратиться в родные места, ибо, если и падет все-таки рано или поздно советская власть, то какая найдется скоро власть, которая в состоянии будет наладить жизнь.

Сегодня 1 ноября, первый день зимы по календарю и, как в оправдание календаря, сегодня очень холодный день и даже шел чуть-чуть снег, тогда как до этого все время стояла чудная погода, — солнце довольно хорошо грело и можно было ходить без пальто. В прошлом году в Тяньцзине также в эти дни (31 окт[ября] веч[ером]) наступила вдруг холодная погода после бури и проливного дождя. По-видимому, климат Пекина нисколько не мягче тяньцзинского, и даже неприятнее. Здесь чаще ветряные дни, когда пыль столбом стоит. А летом, когда идут ветра с песчаной Монголии, бывают совершенно невыносимые дни. Пыль застилает все, проникает всюду.

Суббота 19 ноября. Три дня тому назад китайские банки: Bank of Communications и Bank of China⁵³ перестали оплачивать свои бумажки серебром. В Тяньцзине китайцы, держатели бумажек, буйно реагировало на это, сломали окна в банковском помещении, ломились в двери и т[ому] п[одобное]. Сначала французская милиция ничего с толпой, чающей размена, сделать не могла. Для прекращения беспорядков был вызван французский военный отряд. В Пекине толпа менее бурно реагировала на эти события. Клиенты банков нашли некоторое удовлетворение в том, что банки объявили, что они впредь будут обменивать бумажные доллары на серебряные на сумму не свыше десяти долларов в день на человека**** и об-

* Вместо исправленного автором: «2-го».

** Так у автора.

*** Вписано автором над строкой.

**** «На человека» вписано автором над строкой.

мен этот действительно идет. Масса публики столпилась у этих банков, масса полицейских и солдат охраняют банк[и] и сдерживает нетерпеливую толпу. До сих пор остается невыясненным, что случилось: действительно произошел окончательный крах этих банков, или это так временное затруднение в платежах банков, искусственно созданное политическими интригами. Говорят, что какой-то английский банк первый отказал в обмене значительной партии бумажных денег Bank'a of Communications на серебро. За ним последовал банк японцев. Все это будто-бы сделано, чтобы дискредитировать Китай в глазах Вашингтонской конференции, показать, что Китай не в состоянии справиться со своими де[лами] вследствие финансово-экономического краха. Мне хочется верить в последнее объяснение затруднений этих банков. Как будто косвенным подтверждением этого является то, что некоторые крупные китайские магазины продолжают эти дни продавать на банкноты свои товары и лишь на базаре, да в маленьких лавочках на эти деньги ничего купить нельзя. Даже некоторые менялы предлагают получить 8 дол[ларов] за десятирублевый билет этих банков. Если же это окончательный крах банков, то это явится и крахом для меня. Дело в том, что остаток моих денег \$2000 лежали* в Тяньцзинском отд[елении] Русско-Азиатского банка. В июле месяце распространился слух, что Русско-Азиатский Банк накануне несостоятельности. Я поспешил деньги из банка вынуть. Мне выдали банкнотами банка от Communications. К моменту отказа этого банка (16/XI) в обмене на серебро своих банкнотов, у меня их осталось на 1740 д[олларов] и лишь на \$160 д[олларов] другими знаками (и всего осталось только \$1900). Если банк этот лопнул, у меня ничего не остается про черный день, а в случае моей смерти ничего не останется для моей семьи. Все это меня страшно угнетает. И это тем более, что дела т[оварищест]в на службе у которых я состою юрисконсультom, очень неважны и возможно, что их придется после нового года ликвидировать, и я лишусь своего единственного заработка в 150 дол[ларов] в месяц. Я уже и так не получал за два месяца жалованья в т[оварищест]ве. Для меня найти какую-нибудь другую службу, чрезвычайно трудно. Во-первых мои лета уже не внушают доверия к моей трудоспособности, во-вторых, я до сих [пор] почти ни слова не знаю по-китайски и не могу объясниться и по-английски, в-третьих я сам не умею быть назойливым, чтобы добиться какого-нибудь места. Подумать страшно, что** будет с моей семьей.

Среда 30 ноября. Затруднения с обменом банкнотов банков Communications и of China продолжают, даже как-будто даже стало несколько труднее оперировать с ними. Менялы по-прежнему их не обменивают на серебро ни по какому курсу, на базарах их также не принимают к платежу, в больших магазинах их принимают при условии, что будет куплено товаров на всю сумму предполагаемых банкнотов, несмотря на официальное объявление китайского правительства, чтобы все правительственные учреждения и организации, торговцы и менялы беспрепятственно принимали к обменам банкноты этих банков. Говорят, что 12 кит[айских] торговцев, изобли-

---

* Так у автора.

** Вписано автором над строкой.

ченных в отказе принимать к платежу банкноты этих банков, были проведены по улицам Пекина с позорными надписями на досках, привязанных к спинам. Когда появилось правительственное объявление об обязательном приеме к платежам этих денег, В.Д. Карамышев и Я.Н. Видеро, владелец конфетной и шоколадной фабрики, взяли у меня на \$1100 банкнотов для расплаты за купленные материалы. Пока дело это идет туго.

28 декабря 1921, среда. Последняя запись за истекающий год. Следовало-бы подвести итог за этот год. Итог этот печальный — тоска по родине становилась все острее и острее, а надежды на возможность возвращения на родину все падали и падали. И теперь я уже не ожидаю скорого возвращения в Сибирь. Газеты продолжают писать, что коммунисты отживают свой век и вот-вот падут, а они себе продолжают господствовать, да и только. Теперь разные провидцы теряются в догадках, как и когда падут большевики и кто их заменит. Надежды, что большевиков сбросят голодные бунты, по-видимому, тоже неосновательны. Бунты происходят, но разрозненно и большевики-коммунисты беспощадно расправляются с бунтовщиками и легко с ними справляются. В «Рус[ском] Гол[осе]» недавно был помещен фельетон-перепечатка из какой-то зарубежной беженской газеты, за подписью Senex,⁵⁴ где высказывается мысль, что без интервенции кого-либо из великих держав, русским не справиться с коммунистами-большевиками. Но я плохо верю в то, чтобы теперь была возможна какая-либо интервенция, да и обременительная эта история для России. Мне скорее представляется, что Россия восстановится путем частичных свержений коммунистических властей на окраинах. В этом отношении замечательна история приморского правительства. Я так мало верил в государственные способности людей, ставших во главе этого правительства, так мало у них было военной силы и финансово-экономических средств, а вот подите, что с ним делается. Территория его расширяется, пал без боя Хабаровск, по-видимому, близок к падению Благовещенск, ибо оттуда уже девеэровцы начинают эвакуироваться, войска их разлагаются и даже прямо переходят на сторону приморцев.⁵⁵ Ему — приморскому прав[ительст]ву, по-видимому*, удастся сделать у японцев заем в пять миллионов иен, очевидно, во что-то кредиторы верят. Настроения забайкальских казаков и крестьян антибольшевистское и, если у приморцев хватит сил продвигаться по мере очищения территории большевиками**, то район Забайкалья не трудно будет включить в сферу влияния приморского правительства. Доходят какие-то глухие слухи об антибольшевистском перевороте на Севере Евр[опейской] России.⁵⁶ Может быть и творцам этого переворота удастся создать положение, аналогичное приморским полит[ическим] деятелям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Временное правительство собиралось, но так и не успело ввести в России т.н. «новый стиль» (григорианский календарь) в 1917 г. На территории РСФСР новый стиль был введен декретом СНК от 26 января 1918 г. (1 февраля 1918 г. стало считаться 14 февраля). Временное Сибирское правительство П.В. Вологодского ввело новый стиль постановлением от 31 августа 1918 г. Пользо-

* Вписано автором на полях слева.

** Так у автора.

вание новым стилем, вступившим в силу с 1 (14) октября 1918 г., было обязательным для всех учреждений, установлений, предприятий и частных лиц на подвластных Омскому правительству территориях.

² Возможно, автор имеет в виду общеполитическую ситуацию, сложившуюся в Греции в ноябре – декабре 1920 г. после ряда поражений греческих войск в войне с Турцией и особенно отставки премьер-министра Э.Венизелоса после почти полного провала его и либеральной партии на парламентских выборах 14 ноября. События конца 1920 г. в Италии ознаменовались крупнейшими забастовками рабочих на севере страны, которые сопровождались захватом предприятий отрядами рабочих, расколом внутри Итальянской социалистической партии и активизацией деятельности фашистских вооруженных отрядов Б.Муссолини, требовавших наведения порядка и установления в стране «сильной власти».

³ Автор дневника ссылается на ошибочное сообщение «Русского голоса» от 11 января 1921 г.: «Нам сообщают из японских источников, что после тяжелой длительной болезни умер Краснощечков-Тобельсон».

⁴ Слухи о перевороте во Владивостоке не подтвердились.

⁵ Имеется в виду основанная в 1897 г. типография-словолитня Российской духовной миссии в Пекине, находившаяся в Бэйгуане (Северное подворье), в северо-восточной части китайской столицы, в т.н. «Маньчжурском углу». Кроме типографии, к 1920 г. в ведении Российской духовной миссии в Пекине (1715–1956) находились два монастыря (мужской и женский), 3 подворья, 19 церквей, 3 часовни, 5 кладбищ, семинария, 20 школ, богадельня, многочисленные участки земли, дачи и дачные хозяйства, угольные копи, ряд промышленных предприятий, молочная ферма, пасека и т.д. На протяжении первых 150 лет своего существования (до 1864 г.) духовная миссия также выполняла роль неофициального дипломатического представительства России в Китае. Подробнее см.: Бэй-гуань. Российская духовная миссия в Китае. Тяньцзинь, 1939; История Российской духовной миссии в Китае; Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае. СПб., 1993.

⁶ В 173-м номере «Русского голоса» от 5 февраля 1921 г. сообщалось, что в своем обращении во Владивосток И.Л.Юрин-Дзевялтовский указал «на полное отсутствие у него средств».

⁷ Имеется в виду распространенная в Китае система компрадорских (посреднических) услуг иностранным фирмам по ведению деловых отношений на местном рынке и выяснению кредитоспособности и надежности китайских партнеров и клиентов. Компрадоры (от фр. *comprador*) обычно принимались на службу в иностранные фирмы, но при этом содержали собственных штат китайских сотрудников (т.н. «шрофы»).

⁸ Учредительное собрание ДВР 1-го созыва, провозгласившее себя Народным собранием, заседало с 12 февраля по 27 апреля 1921 г. Выборы в него проходили 9–11 января по пропорциональному принципу на основе 10 партийных списков. Из 382 депутатов собрания 92 были большевиками, 183 – членами крестьянской фракции (большинства), которая сочувствовала большевикам, 44 – членами крестьянской фракции (меньшинства), 18 – эсерами, 13 – меньшевиками, 9 – внепартийными демократами (кадеты), 6 – членами Сибирского союза эсеров, 3 – народными социалистами и 13 – членами бурято-монгольской фракции. К коммунистической и сочувствующей ей крестьянской фракции большинства принадлежало 275 делегатов. Собрание избрало правительство ДВР, приняло декларацию, определявшую основы политики буфера и Основной закон, закреплявший народовластие, многообразие форм собственности, основные политические и гражданские свободы, многопартийность государственного устройства (см.: Ципкин Ю.Н., Сохин В.В. Становление Дальневосточной республики, 1920–1922. Владивосток, 1990).

⁹ Имеется в виду сменившее владивостокское правительство Приморской областной земской управы Приморское областное управление (правительство) (12 декабря 1920 – 26 мая 1921 г.), т.н. «буфер в буфере», во главе с большевиком В.Г.Антоновым.

¹⁰ По-видимому, имеется в виду генерал Фэн Кенкван (Feng Keng-kwang).

¹¹ То же самое, что тазь.

¹² Кульджа (Инин), город на северо-западе Китая, провинция Синьцзян, в долине р. Или, в 65 км от границы с РСФСР.

¹³ А.И.Дутов был убит чекистами в крепости Суйдун возле Кульджи 6 февраля 1921 г. во время неудавшейся попытки его похитить и вывезти на советскую территорию.

¹⁴ См. запись от 16 мая 1919 г.

¹⁵ См.: Сибиряков И. [Вологодский П.В.]. Совдепия и международное право // Русский голос. 1921. 22 фев.

¹⁶ «Заря», ежедневная демократическая газета, выходила в Харбине (15 апреля 1920 г. – 30 декабря 1938 г.), крупнейшая газета дальневосточной эмиграции, редактор М.С.Лембич (по 3 июля 1924 г.).

¹⁷ Речь идет о волне рабочих забастовок, охвативших во второй половине февраля 1921 г. ряд крупнейших заводов Петрограда и его пригородов, в т.ч. Сестрорецкий оружейный завод. 28 февраля началось также восстание на кораблях Кронштадтской базы Балтийского флота, в частях гарнизона Кронштадтской крепости и на военных и гражданских заводах города-крепости Крон-

штадта, вызванное недовольством политикой «военного коммунизма». Основными лозунгами восстания были: «Вся власть Советам, а не коммунистам!», «Советы без коммунистов!», «Долой контрреволюцию справа и слева!». Кронштадтское восстание было подавлено 17–18 марта; в ночь на 18 марта ок. 7 тысяч восставших ушли по льду Финского залива в Финляндию (см.: Кронштадтская трагедия 1921 года: документы. В 2-х кн. М., 1999. Кн. 1–2.).

¹⁸ Иваново-Вознесенск (после 1932 г. Иваново), город в 318 км к северо-востоку от Москвы, в междуречье Волги и Клязьмы.

¹⁹ В 1921 г. И.С.Кожеников был не заместителем министра транспорта, а заместителем министра иностранных дел ДВР. В описываемое время с визитом в Маньчжурию находился заместитель министра транспорта ДВР В.В.Рябиков, который 7 марта подписал соглашение «об открытии пограничного и железнодорожного сообщения между Цицикарской провинцией Китайской республики и ДВР» (см.: *Перицц М.А.* Указ. соч. С.223–225. См. также: Русский голос. 1921. 8, 10, 11 марта).

²⁰ Четвертая болезнь, известна также как болезнь Дюкса (Dukes' disease), Н.Ф.Филатова–К.Дюкса и как краснуха скарлатинозная, острое инфекционное заболевание детей, напоминающее по своим проявлениям легкую форму скарлатины. Впервые описана в 1885 г.

²¹ Речь идет о старшей дочери П.Г.Тидемана Татьяна.

²² Минусинский край – Минусинская котловина в горах Южной Сибири на юге Енисейской губернии, крупный сельскохозяйственный район Сибири.

²³ Десятого марта 1921 г. А.И.Гучков обратился к президенту У.Гардингу с просьбой об оказании финансовой и продовольственной помощи Кронштадту, а также об отпуске 6000 тонн продовольствия, находящегося в Финляндии в распоряжении Американского Красного Креста (см.: Кронштадтская трагедия 1921 года. Кн.2. С.399,413).

²⁴ По-видимому, речь идет о Западно-Сибирском восстании, начавшемся 31 января 1921 г. в северных волостях Ишимского уезда и уже к середине февраля охватившей территорию почти всей Тюменской губернии, значительную часть Омской, Екатеринбургской и Челябинской губерний. По численности участников и по размеру охваченной территории это восстание было крупнейшим крестьянским выступлением против действий местных продовольственных отрядов и политики продразверстки в Сибири. В ходе восстания повстанцами были созданы военные отряды; в захваченных ими сибирских городах создавались крестьянские советы. Восставшие также провозгласили полную свободу торговли, частного предпринимательства и собственности. В Тобольске, который стал организующим центром восстания, была образована «Тобольская Федерация», сформирована «Народная армия» и даже издавалась газета «Голос Народной армии». В результате восстания на три недели была прервана ж.-д. связь с Центральной Россией, было убито ок. 5000 партийных и советских работников. В ликвидации восстания участвовали специально переброшенные в Сибирь части стрелковых дивизий, несколько кавалерийских и стрелковых полков, четыре бронепоезда, войска ЧОН. В конце февраля – начале апреля 1921 г. основные центры восстания были разгромлены и Советская власть восстановлена. Окончательно силы повстанцев были разбиты в мае 1921 г.

²⁵ Речь идет о решении большевистского руководства перейти к новой экономической политике (НЭП), которое ознаменовалось публикацией 29 марта 1921 г. первого декрета о легализации частной торговли.

²⁶ Пятнадцатого марта 1921 г. в Лондоне было подписано советско-английское торговое соглашение, по которому стороны обменивались торговыми представителями и обязывались воздерживаться от враждебных действий и пропаганды друг против друга. Советская сторона, в частности, обязывалась не поощрять военные и дипломатические действия, враждебные британским интересам в Индии и Афганистане. Правительство Великобритании принимало аналогичное обязательство в отношении советской Средней Азии. Соглашение 16 марта означало фактическое (но не юридическое) признание Советской России.

²⁷ Первый советско-итальянский торговый договор («Предварительное русско-итальянское соглашение») был подписан только 26 декабря 1921 г. Он носил полуполитический, полуторговый характер и во многом повторял советско-английское торговое соглашение от 16 марта 1921 г.

²⁸ «Коммунист», ежедневная газета, орган Центрального и Бакинского комитета Азербайджанской коммунистической партии (большевиков), выходила в 1920–1922 гг. О каком именно выпуске «Коммуниста» пишет автор дневника, установить не удалось.

²⁹ В марте – апреле 1921 г. Н.Л.Гондатти действительно рассматривался в качестве одного из кандидатов на пост главы будущего антибольшевистского правительства в Приморье, но, насколько нам известно, отказался от сделанного ему предложения. Японцы же предпочитали видеть на этом посту не Гондатти, а атамана Г.М.Семенова. Первый съезд несоциалистических организаций Дальнего Востока проходил во Владивостоке с 20 по 31 марта 1921 г. с участием ок. 300 делегатов, представлявших 51 группировку, в т.ч. Приморскую торгово-промышленную палату, Владивостокский биржевой комитет, Союз рыбопромышленников. Съезд принял постановление добиваться: создания централизованного унитарного государства, созыва Всероссийского учредительного собрания, образования законодательной власти, основанной на свободных выборах, формирования компетентной исполнительной и независимой судебной вла-

сти, которые восстановят хозяйственную жизнь на принципах частной инициативы и частной собственности. Был избран Совет съезда, представлявший его участником в качестве будущего правительства Приморья. В образованное в результате переворота 26 мая 1921 г. Временное приамурское правительство под председательством С.Д.Меркулова вошли многие члены Совета съезда несоциалистических организаций, в т.ч. Н.Д.Меркулов, А.Я.Макаревич, Е.М.Андерсон, С.П.Руднев, Н.И.Кузьмин, Д.И.Густов, А.А.Кропоткин, В.Ф.Иванов.

³⁰ Davenport Road, одна из центральных улиц Тяньцзиня, популярное место жительства русского населения города.

³¹ Имеется в виду неудачное выступление капеллецов и семеновцев против правительства ДВР в ночь на 31 марта 1921 г. во Владивостоке и Никольске-Уссурийском. Ген. Н.А.Лохвицкий и многие другие подозреваемые в причастности к выступлению были арестованы бойцами Дивизиона народной охраны ДВР, но вскоре, под нажимом японских властей, отпущены. Возможно, что попытка переворота с самого начала носила со стороны семеновцев провокационный характер.

³² В упомянутой телеграмме, датированной 15 апреля 1921 г., сообщалось, что в связи с неудачными торговыми переговорами с китайским правительством миссия И.Л.Юрина покинула Пекин. «Намеревался покинуть Пекин и сам Юрин, но был китайскими властями задержан и находится под домашним арестом, который продлится впредь до выяснения прав и положения китайского населения в пределах Дальневосточной Республики» (Русский голос. 1921. 17 апр.).

³³ Член редколлегии газеты «Вперед» М.А.Хаит был арестован в Харбине 18 апреля 1921 г.

³⁴ Речь идет об аресте членов военно-технической миссии ДВР во главе с П.С.Парфеновым, направленной в Харбин и Мукден для переговоров о возобновлении железнодорожного и телеграфного сообщения с Читинским ж.д. и возвращении ДВР задержанного на КВЖД имущества капеллецовской армии. Перечисленные П.В.Вологодским лица были арестованы 22 апреля 1921 г. сразу же по их прибытию в Харбин. Двумя днями ранее китайские власти арестовали в харбинской гостинице «Модерн» еще двух членов делегации ДВР — братьев Фалько.

³⁵ Имеются в виду равноценные китайскому серебряному доллару (даюну) денежные знаки, которые печатались в Мексике; мексиканские доллары находились в широком обращении на денежном рынке в Шанхае, Северном Китае и Северной Маньчжурии. В описываемое время один такой доллар равнялся примерно десяти царским золотым рублям (ок. половины американского доллара).

³⁶ Об упомянутых автором коммерческих начинаниях В.Д.Карамышева и др. лиц см.: *Серебрянников И.И.* Мои воспоминания. Т.П. С.92-95, 121-122, 156-157; *он же.* Бей-гуань // Китайский благовестник. 1922. № 1. С.21-22; История Российской духовной миссии в Китае. С.329-330).

³⁷ См.: *Окулич И.* Автономная Сибирь // Русское эхо. 1921. 15 мая. См. также его более поздние и куда более благожелательные воспоминания о П.В.Вологодском: *Окулич И.* П.В.Вологодский. Из сибирских воспоминаний // Возрождение. 1926. 11 марта.

³⁸ Оба тома фундаментального труда Г.К.Гинса «Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории, 1918-1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства)» были напечатаны в типо-литографии Российской духовной миссии в Пекине в мае 1921 г. Работа над этой книгой была Гинсом завершена еще в апреле 1920 г.

³⁹ См.: *Ган А.* Россия и большевизм. Материалы по истории революции и борьбы с большевизмом. Шанхай, 1921. Ч.1. 1914-1920.

⁴⁰ Капеллевы заняли Никольск-Уссурийский 24 мая 1921 г.

⁴¹ Двадцать шестого мая 1921 г. капеллевы и семеновцы совершили в Приморье переворот, свергнув областное управление ДВР во главе с В.Г.Антоновым. Их выступление было организовано Советом съезда несоциалистических организаций во главе с С.Д.Меркуловым и согласовано с командованием японского экспедиционного корпуса.

⁴² *Кольванец.* Переворот во Владивостоке (От Владивостокского корреспондента «Р.Г.»). Рассказ о событиях во Владивостоке, документы // Русский голос. 1921. 31 мая.

⁴³ Членами Временного Приамурского правительства (май 1921 — июнь 1922 гг.) были С.Д.Меркулов (председатель), Е.М.Андерсон, Д.И.Густов, И.И.Еремеев, В.Ф.Иванов, А.А.Кропоткин, Н.И.Кузьмин, А.Я.Макаревич, Н.Д.Меркулов, С.П.Руднев и Н.М.Соколов.

⁴⁴ Уссурийская ж.д., была частью Транссибирской магистрали, основная линия: Владивосток — Хабаровск, ответвление: Карымская — Сретенск, общая протяженность 890 км, открыта для эксплуатации в 1896 г.

⁴⁵ См.: Русское эхо. 1921. 12 июня. Машинопись полного текста статьи П.В.Вологодского «Вынужденное объяснение (письмо в редакцию)» хранится в ЦГИА СПб. (Ф.2297. Оп.1. Д.5. 10 л.).

⁴⁶ В данном случае автор путает события и даты. Временное Сибирское правительство было образовано 16 (29) июня 1918 г., Директория — 10 (23) сентября 1918 г.

⁴⁷ Первые две главы воспоминаний П.В.Вологодского («Из истории моей жизни». Глава I. «Детство и юность»; Глава II. «Университетские годы») были опубликованы в «Русском обозрении» в декабре 1920 г. (С.98-119, 119-135). Фрагменты машинописи третьей главы «На распутье» хранятся в ЦГИА СПб. (Ф.2297. Оп.1. Д.3).

⁴⁸ Имеются в виду родные сестры Эмилия Львовна и Юлия Львовна Прохницкие, жены братьев Гинс.

⁴⁹ Имеется в виду дача главы Российской духовной миссии в Пекине.

⁵⁰ Приамурское народное собрание (июль 1921 – июнь 1922 гг.), областной представительный орган во Владивостоке, избиралось сроком на 1 год для осуществления законодательной власти совместно с Временным приамурским правительством С.Д. Меркулова; первоначально состояло из 10 фракций – от монархической «дикой фракции» и кадетской до эсеровской и «крестьянской трудовой». К весне 1922 г. большинство фракций перешло в оппозицию к правительству, и при поддержке каппелевского командования (генералов Г.А. Вержбицкого, В.М. Молчанова, И.С. Смолина и др.) в ночь на 31 мая 1922 г. Народное собрание выступило с требованием низложения правительства Меркулова. 3 июня 1922 г. было сформировано новое Временное Приамурское правительство во главе с ген. М.К. Дитерихсом, создавшее новый представительный орган – Приамурский Земский собор.

⁵¹ Начавшийся летом 1921 г. и продолжавшийся до осени 1922 г. голод охватил огромную территорию с населением свыше 35 млн. человек: Поволжье, бассейны рек Кама и Урал, Башкирию, юг Украины, Крым, среднее течение Дона, часть Казахстана и Западной Сибири. За этот период от голода и эпидемий умерло ок. 5 млн. человек. Основными причинами голода были насильственная большевистская политика «военного коммунизма», два неурожайных года подряд (1920 и 1921-й) и гражданская война, вызвавшая общий развал торговых и хозяйственных связей, особенно в главных хлебопроизводящих местностях. Продовольственный кризис вызвал массовые крестьянские восстания, отказ крестьян везти хлеб в города, волнения и забастовки рабочих.

⁵² Имеется в виду Вашингтонская международная конференция по ограничению морских вооружений, тихоокеанским и дальневосточным вопросам (12 ноября 1921 – 6 февраля 1922 гг.) с участием Бельгии, Великобритании, Нидерландов, Китая, Португалии, США, Франции и Японии. Вопреки ожиданиям, представители РСФСР приглашения на конференцию не получили. Страны-участницы подписали соглашение, провозглашавшее принципы уважения суверенитета, территориальной целостности и административной неприкосновенности Китая, а также «равные возможности» для торговли и промышленности «всех наций на территории Китая». Подробнее см.: The Washington Conference, 1921-1922. Naval Rivalry, East Asian Stability and the Road to Pearl Harbor. Essex, 1994.

⁵³ The Bank of Communications (Chiao Tung Bank) был одним из крупнейших акционерных банков в Китае, 30 % его акций принадлежало пекинскому правительству, остальные – частным акционерам; банк был учрежден в 1908 г. главным образом для производства операций с вкладами министерства путей сообщения, с 1915 г. получил право выпускать собственные банкноты (денежные знаки). The Bank of China был крупнейшим акционерным банком в Китае, учрежден в 1912 г., ок. 70 % акций принадлежало пекинскому правительству, остальные – частным акционерам, имел право выпуска собственных денежных знаков. В описываемое время выполнял функции государственного банка Китайской республики.

⁵⁴ Речь идет о фельетоне Senex'a «Когда же конец большевикам?», который был перепечатан «Русским голосом» из вышедшего в 1921 г. в Константинополе еженедельного политико-общественного журнала «Зарницы» (см.: Русский голос. 1921. 23 дек.).

⁵⁵ В ночь с 21 на 22 декабря 1921 г. части НРА ДВР оставили Хабаровск из-за нависшей опасности окружения города Поволжской группой войск ген.-майора В.М. Молчанова, подчинявшегося Временному приамурскому правительству. После взятия города белым удалось продвинуться еще на 110 км западнее Хабаровска до ж.-д. станции Ин, но 28 декабря они были контратакованы частями НРА и отступили к Волочаевке, так и не дойдя до Благовещенска. Предсказывая скорое падение Благовещенска, П.В. Вологодский, по-видимому, полагался на вполне достоверную информацию о начавшейся эвакуации города (см.: Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920-1922 гг.). Хабаровск, 1996. С.130–131; Smith C.F. Vladivostok Under Red and White Rule. Revolution and Counterrevolution in the Russian Far East, 1920-1922. Seattle, 1975. P.131-132).

⁵⁶ Возможно, речь идет о советско-финском вооруженном конфликте в Карелии. В октябре 1921 г. в г. Ухте Тунгудской волости был создан Временный Карельский комитет, начавший формирование крестьянских лесных отрядов и призвавший на помощь финские войска, при содействии которых местное население к концу декабря свергло Советскую власть в большинстве районов Тунгудской, Ребольской, Ухтинской и Вокнаволоцкой волостей Карелии. Целью финской интервенции, по всей видимости, было отторжение от РСФСР территорий Восточной Карелии и Архангельской Карелии и присоединение их к Финляндии. К январю – февралю 1922 г. частям Красной армии и ВЧК удалось разбить финские и повстанческие отряды и восстановить в Карелии Советскую власть.